

УДК 94(477)-054.62"1914/1918"

С. И. Бобылева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

**НЕМЕЦКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(По материалам Особого комитета
по борьбе с немецким засильем)**

Розкрито долю торгово-промислового дому «Вогау і К^о». Показано історію його створення, розвитку, багатогалузевий характер діяльності. Простежено етапи розвитку та запекла дискусія 1916 р. з питання ліквідації цієї фірми, згідно з Ліквідаційним законодавством періоду Першої світової війни.

Ключові слова: Вогау, Перша світова війна, етнічний стереотип, менталітет, ліквідаційне законодавство.

Раскрыта судьба торгово-промышленного дома «Wogau и К^о». Показана история его создания, развития, многоотраслевой характер деятельности. Прослежены этапы развития и ожесточенная дискуссия 1916 г. по вопросу ликвидации этой фирмы, согласно Ликвидационному законодательству периода Первой мировой войны.

Ключевые слова: Wogau, Первая мировая война, этнический стереотип, менталитет, ликвидационное законодательство.

Im Mittelpunkt des Beitrags steht das Schicksal des Handelshauses «Wogau & Co», seine Gründungsgeschichte, die Etablierung und der vielseitige Charakter seiner Aktivitäten. Besonderes Augenmerk gilt den einzelnen Entwicklungsstapen der Firma und der erbitterten Diskussion des Jahres 1916 bezüglich ihrer Abwicklung gemäß der während des Ersten Weltkrieges geltenden Liquidationsgesetzgebung.

Schlagwörter: Wogau, Erster Weltkrieg, ethnischer Stereotyp, Mentalität, Liquidationsgesetzgebung.

The article is devoted to the fate of German entrepreneurship in Russia during World War I. The general review of state of historiography on ethnical Germans of the empire is given. The special importance of the materials of Special Committee for combating German stranglehold, materials of governmental inspectors is stressed— the importance of these institutions significantly grew in conditions of military confrontation between states of the Triple Alliance and the Entente.

The history of trade and industrial company «Wogau and C^o» is traced, on the materials of journals of Special Committee. The article reveals the periods of

its development, its diversified character, structure of administration, financial provision. The struggle of various departments trying to evaluate the place and role of the firm in the economy of the county is traced back. The groundlessness of accusations, put forward against the firm of Wogau, is proved, though they still became main arguments for its liquidation. The conclusion is made that the general reason of this firm` destruction lied in egoistic interests of the Russian bourgeoisie, seeking to get rid of real business rival, using wartime situation.

Keywords: *Wogau, Word War One, ethnical stereotype, mentality, liquidation laws.*

XX век был ареной многочисленных войн: локальных, региональных, оборонительных и агрессивных. Две из них стали мировыми. И если события Второй мировой войны были и поныне остаются предметом внимания исследователей, то Первая мировая война, по мнению многих, считается «забытой войной». Одной из причин этого скорее всего были масштабные трагедии Второй мировой, которые заслонили собой не менее жестокие события 1914–1918 гг.

Не касаясь анализа мотивов, характера, масштабов, целей, средств всех войн, следует признать очевидным тот факт, что война, по сути, является крайней формой конфликта, в ходе которого радикальными методами решают или пытаются решить проблемы.

Многие стороны событий военных лет получили оценки современников, историков. В основном это касалось проблем межгосударственных отношений, блоковой политики. Но если в этих вопросах ситуация более менее ясна – противоборствующие силы чётко обозначены, то вопросы внутргосударственного конфликта, приобретающие иногда формы гражданского противостояния, наиболее сложны для психо-исторического анализа [28].

В данной статье речь пойдет о совершенно иной войне – войне, объявленной государством своему народу, точнее, одному из них. Как известно, немцы достаточно давно появились в российской империи, внося значительный вклад в культуру, экономику, военно-государственное строительство [10]. Они воспринимали новую родину, как свое отечество. В силу этого антинемецкая кампания периода Первой мировой войны расценивалась ими как несправедливая, оскорбляющая человеческое достоинство.

Возникновение «немецкого вопроса» в российском обществе [2, с. 18–42; 3, с. 230–235; 31, с.48–57; 4, с. 50–58; 7, с. 47–58], антинемецкая кампания периода Первой мировой войны [5, с. 97–110; 9, с. 54–58; 12, с. 62–64; 16], участники её и инициаторы, судьба всего немецкого населения России, после снятия негласного «табу» на изу-

чение истории этнических немцев этой страны, в определенной мере, получили освещение в исторической литературе последних лет. Это касалось и вопросов ликвидационного законодательства. Гораздо меньшее внимание было уделено вопросам форм, методов, последствий этой политики в промышленности. Имеется ряд работ, авторы которых анализируют события, происходившие в сфере российской экономики [21, с. 225–261; 22; 23].

Проблемы экономики Российского государства того времени носят многоуровневый характер. Прежде всего речь идет о роли российской буржуазии и её месте в социально-политической сфере, многослойности её состава и положении каждого из них в годы войны, о процессах, происходивших в буржуазной среде – обогащении одних и разорении других, о финансовых трудностях производства, возникших с началом военных действий, о способах преодоления организационно-финансовых проблем, об этнической составляющей российского предпринимательства и его судьбах [33; 27; 32; 1, с. 77–91; 17, с. 24–30; 18; 19, с. 92–95; 20].

Материалы Особого Комитета по борьбе с немецким засильем содержат обширные массивы данных Министерств Промышленности и Торговли, Министерства Внутренних дел, т. е. речь идет о материалах, отражающих деятельность правительства [6, с. 495–506; 24]. А она не была результатом сугубо кабинетных решений, ибо проходила на фоне достаточно рекламируемых в печати антинемецких настроений части российского общества, руководившегося зачастую целями, далекими от патриотизма и продиктованными явно меркантильными интересами [8, с. 87–99]. Именно последние, в значительной мере, и явились основными побудительными мотивами формирования в свое время тезиса о «мирном завоевании» немцами России. Пожалуй, трудно отдать кому-либо предпочтение – помещичьим кругам, либо торгово-промышленной российской буржуазии, в создании самой психологической атмосферы в стране, пронизанной антинемецкими флюидами. Подтверждением этого являлось хотя бы размах пропагандистских публикаций, последовавший за российско-германским договором 1894 г. и широкая кампания торгово-промышленных, финансовых кругов России за пересмотр этого договора [13; 14]. Тогда в неё включились специально созданные комиссии при Российской экспортной палате, при Совете съездов представителей промышленности и торговли, при Министерстве Торговли и Промышленности, часть технической интеллигенции.

Начавшиеся военные действия и следовавшие за ними узаконения, именуемые «Ликвидационными законами», следует рассматривать в контексте вышеизложенного.

Созданный в такой психологической ситуации Особый Комитет по борьбе с немецким засильем был призван обеспечивать исполнение Ликвидационных законов. В материалах Особого Комитета отложились соображения, обсуждение предположений о мероприятиях по так называемому «освобождению» страны от немецкого влияния. Они позволяют проследить не только положение отдельных отраслей производства, судьбу целого ряда крупных фирм, синдикатов, объединений, но и уяснить расстановку ряда политических сил, их позиций в вопросах экономической стратегии периода войны, планы и перспективы, вынашиваемые различными кругами российского общества. Однако обобщения больших массивов событий не всегда позволяет увидеть и понять судьбы конкретных людей. Мы остановимся на истории одной немецкой семьи и её роли в политико-экономическом развитии страны.

Предметом нашего внимания стал торговый дом «Вогау и К^о». Основным источником – материалы Особого Комитета по борьбе с немецким засильем, в котором особое внимание было уделено немецкому предпринимательству, а журнал за номером 41 от 22 сентября 1916 г. полностью посвящен торговому дому «Вогау и К^о». В журналах приведены данные, предоставленные правительственными инспекторами, материалы ряда министерств. Объем материалов, направляемых в Особый Комитет инспекторами, позволяют утверждать, что ими проводилась огромная работа по анализу происхождения того или иного капитала, времени создания предприятий, их финансового состояния, инициаторах создания производств, их национальном происхождении, гражданстве, производственных связях, динамике развития. Создании филиалов в России и далеко за её пределами, характеру производства, горизонтальных и вертикальных структурах, связях с банками, выполнении государственных заказов и т. д. По большому счету ими проводились практически следственные действия, сравнимые разве что с работой чиновников МВД, жандармского ведомства, финансовых органов [25]. Поражает глубина и всеохватывающий характер данных, предоставляемых ими Министерству промышленности и Торговли.

Прежде чем рассматривать положение торгового дома «Вогау и К^о» в годы войны и его судьбу в свете реализации Ликвидационных законов, следует остановиться на самой истории создания и этапов

деятельности этой компании. Тем более, что многие аспекты напрямую касаются судьбы торгового дома уже в годы Первой мировой войны.

В 1827 г. в Москву приехал 20-летний уроженец Франкфурта на Майне Филипп-Максим (Максим Максимович) фон Вогау. Как утверждают источники, прибывший не имел финансовых средств и смог устроиться лишь мальчишкой для почтовых поручений в торговом доме Глогау. Судя по фамилии (фон Вогау), он происходил из баронского сословия и имел неплохое образование. Очевидно, что им были проявлены положительные способности в организационно-финансовой сфере, следствием чего и стало со временем получение им должности доверенного фирмы Глогау. Годы работы в этой фирме стали хорошей профессиональной школой для Филиппа-Максима фон Вогау. Ученик оказался крайне способным, восприимчивым ко всем новациям своего времени.

Следующим шагом 33-летнего Максима Максимовича Вогау стало создание им, совместно с приехавшим братом Федором Вогау, в 1840 г. Торгового дома Вогау. Эта информация сама по себе вполне красноречива. Ибо приезд в Россию его брата и создание собственного торгового предприятия позволяет утверждать, что Вогау смог, успешно работая, войти в торговую среду купечества столицы, скопить определенную сумму денежных средств. Это позволило ему приступить к созданию собственного бизнеса, который с первых шагов принял характер семейного предпринимательства. И хотя контора по торговле красками, чаем и москательными товарами начала свою работу 1 января 1841 г., члены Дома Вогау утверждают, что временем основания предприятия был 1840 г.

В тоже время дата основания торгового дома московской купеческой управой отнесено к 1859 г., когда братья Вогау заключили договор с ревельским купцом Лютером и было создано торговое предприятие. В 1862 г. Договор был расторгнут и членом правления сделался сын Максима Максимовича Вогау – Карл Максимович Вогау. Пока мы не нашли объяснение такому разночтению даты основания торгового дома Вогау. Однако одно очевидно – с самого начала предприятие носило семейный характер. Все последующие шаги формирования правления лишь подтверждает этот факт. Так, в 1872 г. после смерти Карла Максимовича, в состав правления вошли зять Макса Вогау – московский купец Банза и зять Карла Вогау – Мориц Марк. Последний в то время являлся саксен-кабургским подданным. Тогда же возникла практика открытия ряда отделений дома Вогау. Во гла-

ве каждого дома тоже стояли члены семьи. Санкт-Петербургское отделение (1872 г.) возглавил сын Карла Вогау – Максим Карлович Вогау; Лондонское (1875 г.), его зять, вальдекский подданный, Эрвин Шумахер. К 1916 г., когда и решалась судьба этого торгового дома, в состав правления по-прежнему входили лишь люди, связанные родственными связями с Вогау: сын учредителя – Гуго Максимович Вогау, внук учредителя – Герман, зять Карла Вогау – Мориц Марк, его сын – Гуго Маврикиевич Марк и зять Карла Вогау-Шумахер. Помимо пяти официальных членов торгового дома Вогау, по данным правительственных экспертов, в управлении участвовали ещё 32 других родственников. Все они были немцами. Сам по себе этот факт говорит о следующем. Во-первых, представителям управленческого корпуса дома «Вогау и К^о» была присуща этническая идентичность, что выражалось в форме стремления к этнически однородным бракам [29], к моноэтническому общению в среде правления этого предприятия. Во-вторых, такая практика невольно могла передать неприязнь части торгово-промышленных кругов России, вызванную прежде всего экономическими факторами (большая экономическая успешность немецкой этнической группой лиц, по сравнению с русской). Это стало одной из причин неприязненного отношения к ним как предпринимательских, так и государственных чиновников, породив, в свою очередь, возможность, в условиях начавшейся Первой мировой войны, манипуляции массовым сознанием населения.

Большой интерес представляет собой процесс расширения интересов дома Вогау, его стремление к многопрофильности и увеличению своего участия в деятельности не только торговых, но и промышленных предприятий, акционерных обществ. Начав с реализации чая и москательных товаров, следующим своим шагом Вогау сделали распространение операций не только на шерстяную и бумажную пряжу, но и на хлопок, беря тем самым под контроль и сырьё. Это позволило в дальнейшем подчинить себе товарищество ситценабивной мануфактуры Гюбнера в Москве (1871 г.), товарищество мануфактур «Людвиг Рабинек» (1878 г.) [26, с. 3].

Одним из наиболее удачных приобретений дома Вогау раннего периода его деятельности был переход к нему в 1865–1866 гг. медного дела Даманси, в связи со смертью последнего и отсутствия у него наследника. Начало 70-х г. XIX в. было временем, когда дом Вогау встал на путь организации и подчинения своему влиянию целого ряда акционерных компаний. Поражает даже простой их перечень: Общество водоснабжения и газоосвещения (1870 г.); страховое общество

«Якорь» (1872 г.); Товарищество Московского сахаро-рафинадного завода (1873 г.), Общество Белорецких заводов (1875 г.); Товарищество Рижского цементного завода и маслобойки Г. Х. Шмидта (1875 г.); Товарищество завода Кольчугина (1876 г.), Товарищество Московского металлического завода (1883 г.); Общество «Любимов, Самьвэ и К^о» (1887 г.); Товарищество «Караван» (1893 г.). Правление торгового дома Вогау проявляло не просто всеядность, ибо в сфере его влияния оказался широкий спектр промышленного производства (от пищевой, строительной, текстильной до металлургической, машиностроительной, добывающих отраслей производства); но и стремление финансов обеспечить всю экономическую палитру своих интересов. Иллюстрацией последнего были инициативы и участие в учреждении Московского учетного банка, Рижского коммерческого банка, Русского для внешней торговли банка. Итак, речь шла о производстве и средствах. Следующим должен был стать вопрос доставки, транспорта. Им стала инициатива и ближайшее участие торгового дома Вогау в учреждении Общества Московско-Казанской железной дороги.

Предпринимательская активность Вогау этим не ограничивалась. Они встали на суть приобретения акций и паёв ряда предприятий, в организации и реорганизации которых они не участвовали. Это были: писчебумажная фабрика Говарда (1858 г.), Московское общество для производства цемента (1875 г.), Товарищество шелковой мануфактуры в Москве (1881 г.). Отметим перспективность всего приобретаемого и строительный бум, сопровождавший начавшийся процесс модернизации России – цемент; железнодорожное строительство, приобретающее всероссийский размах – металлургические предприятия; резкое увеличение рынка печатной продукции – писчебумажная фабрика и т. д.

Ещё одной стороной деятельности торгового дома Вогау было их внимание к тем предприятиям, которым грозил крах. Не смущаясь временным расстройством дел этих заведений, фирм, дом Вогау приходил им на помощь в самые трудные моменты [26, с. 3]. Сотрудники Вогау, умело разбираясь в жизнеспособности самых разнообразных промышленных предприятий, выводили их из кризисной ситуации. Однако это было не проявлением альтруизма, а результатом точно выверенного расчета – оказанная помощь почти всегда заканчивалась более или менее полным подчинением таких предприятий дому Вогау.

Вполне естественно, возникает вопрос: чем обеспечивался такой успех? Правительственные инспекторы, скрупулёзно анализировав-

шие все стороны деятельности торгового дома «Вогану и К^о», к их чести, объективно и без всякой пристрастности, указывали на следующее: личная энергия членов дома, удивительная предприимчивость, мастерски умелая организация дома, немецкая аккуратность в расчётах и в выполнении принятых обязательств, участие в работе самих членов торгового дома Вогану. Более того, инспекторы подчеркивали, что перечисленные качества в большинстве своем отсутствуют у русского торгово-промышленного класса населения [26, с. 3].

В данном случае речь шла не о стереотипе восприятия национального характера [29], который уже в то время имеет место в отношении немцев: аккуратные, пунктуальные, педантичные, расчетливые, трудолюбивые, умные, экономные, бережливые, точные, чистоплотные [11, с. 165–183], а об констатации объективной реальности поведения и принципов жизнедеятельности конкретной семьи Вогану.

На рубеже XIX–XX вв. наблюдалось некое затишье в организационной и грюндерской деятельности торгового дома «Вогану и К^о» и напротив, интенсивный характер их деятельности перед Первой мировой войной. В этот период проявилась важная тенденция предприятия – стремление стать монополистом в производстве и реализации меди. Ещё в середине 60-х гг. XIX в. ими было приобретено медное дело Даманси. Время шло и значение меди резко возрастало. Это было связано не только с её широким использованием в военном производстве, но и с вполне мирными сферами, в частности, с развитием, расширением сферы использования электричества. В 1907 г. Компания Вогану заключила договор с синдикатом медеплавильных заводов «Медь». Это было долгосрочное соглашение сроком на десять лет. Суть этого соглашения была крайне выгодна торговому дому Вогану. Синдикат «Медь» обязывался не продавать медь в России никому помимо дома (фирмам, лицам, ни через другие общества без соглашения торгового дома) за исключением электролитической переработки. Причем рафинированная электролитическая медь тоже поступала на рынок через дом Вогану.

Условия заключения этого и последующих договоров в этом спектре интересов Вогану, породили у чиновников, занимавшихся анализом деятельности всей компании Вогану, подозрение в том, что компания принимала участие в образовании самого синдиката «Медь». Хотя дом Вогану и не значился учредителем или акционером Общества «Медь», не имел своих представителей в его правлении, в ревизионной комиссии. Условия договоров, заключенных им как с самим Обществом, так и с Каштамыкскими и Верх-Исетскими заводами (на

продажу колчедана), действительно обосновано вызывали подобное подозрение. Тем более, что ранее все участники синдиката, а некоторые из них наследники Демидова, Богословского горнозаводского общества, наследники Сименса и Кавказского меднопромышленного общества, в течении десятков лет имели торговые отношения с торговым предприятием Вогау.

Дом, согласно договорам, получал особое вознаграждение в размере 50 % со всей выручки, получаемой от продажи меди по ценам, выше сравнительно с назначенными самим синдикатом. Тем самым он получал комиссионные вознаграждения с перевыручки в иные месяцы в два раза больше, чем с самой выручки. Кроме того, он стал монополистом в области продажи меди. И медеплавильные заводы России заключили с ним договоры, согласно которым «прокатные заводы покупали у Вогау всю свою потребность русской меди с 1 января 1911 г. по 1 января 1917 г. и обязывались не покупать помимо него, кроме лома и отбросов и не принимать на переработку таковую» [26, с. 4]. Попытка «Меди», уклониться от заключения договора на таких условиях, была предотвращена умелыми тактическими действиями дома Вогау в отношении медеплавильных заводов.

Результатом многоходовой тактической операции стало учреждение домом «Вогау и К^о» пяти контор при медеплавильных заводах: Товарищество Кольчугина, Общество медеплавильных заводов братьев Розенкранц, Общество Тульских медепрокатных и патронных заводов, Общество франко-русских заводов братьев Берда в Петрограде и Общество «Главну». Последнее было учреждено в 1912 г. По инициативе и участии Вогау этому обществу были переданы прокатные заводы Товарищества Кольчугина.

С 1910 г. прослеживается тенденция дома Вогау по организации ряда новых предприятий в медной, металлургической, угольной и других областях промышленности. Их целью было привлечение капиталов со стороны, почти исключительно русских капиталистов и с их помощью иметь главенствующее положение в конкретных отраслях промышленности. Хотя в практике привлечения русского капитала были и исключения. Так при основании акционерного общества «Рудник Карл», учрежденного вместе с торговым домом Кноп, дом Вогау привлек к участию несколько немецких, английских, французских, бельгийских, американских фирм [26, с. 11].

Особое место в широком спектре предприятий, компаний подконтрольных торговому дому «Вогау и К^о» занимает «Общество для обследования и устройства предприятий в России» (март 1911 г.),

учрежденное для посреднических услуг по покупке и продаже месторождений полезных ископаемых, а также для разведки и исследований месторождений с последующих их эксплуатацией. В этом случае речь шла не просто о наследнической и грюндерской деятельности, а о создании системы полного цикла производства: от сырья до производства и реализации готовой продукции. По сути это был новаторский подход, мало практиковавшийся в то время.

В конечном счете под различной степенью влияния семьи Вогау оказалось более 20 акционерных предприятий разных отраслей промышленности и торговли. Общая сумма основных капиталов этих предприятий составляла около 80 млн рублей. В двух предприятиях по дому Вогау, его членам, родственникам и доверенным лицам принадлежали все акции; в одном – абсолютное большинство акций; в шести других группа Вогау владела от 1/3 до 2/3 акций и играла в них заметную роль; в десяти предприятиях группы Вогау принадлежало небольшое число акций (от 2 до 13 %), но в отдельных предприятиях этой группы, представители Вогау входили в состав правления. Документы подробно фиксировали долевое участие фирмы Вогау в каждой компании, формы зависимости их от торгового дома «Вогау и К^о». Что же касалось Общества «Медь», то формально дом Вогау не состоя ни в числе учредителей акционеров, ни в правлении и ревизионной комиссии, тем не менее являлся единственным и исключительным комиссионером его по продаже меди. В общей сложности, группе Вогау в 1916 г. принадлежали акции и паи 19 предприятий на сумму 8,5 млн руб. Возникает вопрос: зачем была такая детализация финансового участия группы Вогау в предприятиях различных отраслей производства? Ответ содержался в последующих материалах инспекторов. Речь шла о подданстве лиц торгового дома «Вогау и К^о» и их родственников. А ситуация в этом вопросе была таковой: из 8,5 млн руб. около 5 млн руб. приходилось на долю самого дома Вогау (т. е. более половины); 2,5 млн руб. – на долю отдельных членов дома и их родственников – русских подданных и 1,25 млн руб. на долю родственников, находящихся во время обследования деятельности этой фирмы (1916 г.) в германском подданстве. Кроме того в эту сумму не входили акции и паи общества Белорецких заводов и Товарищества заводов Кольчугина – общая их сумма составила около 8 млн руб. переданных к этому времени фирмой Вогау трем коммерческим банкам. Однако вернемся к проблеме подданства. Она оказалась не просто важной, а наиважнейшей для процесса уничтожения всего торгово-промышленного дома «Вогау и К^о». Дело в

том, что ликвидационные законы 1915 г. ставили перед собой двойную цель: с одной стороны – вытеснение чужеземных пришельцев и предприятий из находящихся под угрозой в военном отношении местностей, а с другой, и это была наиважнейшая с учетом перспективы, задача, – освобождение экономического быта страны от германской зависимости и постановки на очередь вопросов не просто об уничтожении общественной и сословной обособленности немецких уроженцев внутри России, а о значительном расширении сферы деятельности российской буржуазии, путем вытеснения и уничтожения немецкого буржуазного сегмента.

В связи с этим, материалы, представленные Особому Комитету по борьбе с немецким засильем правительственными инспекторами, должны были не просто констатировать наличие немецкоподданных в составе фирмы Вогау, а и убедить всех в определяющей и враждебной деятельности этих лиц по отношению к России. Для этого были мобилизованы все возможные и невозможные аргументы. Приводились следующие факты:

1. Начав свою деятельность с небольших торговых операций, торговый дом «Вогау и К^о» имел уже в 1872 г. оборотный капитал в 45 тыс. руб. на 1 сентября 1915 г. Торговый оборот капитала составлял 41 млн руб., а к 1 января 1916 г. Достиг уже 45 млн руб. Это явно, по мнению составителей бумаг, свидетельствовало об алчности руководителей фирмы и незаконном обогащении за счет ограбления российского рынка.

2. Служебный персонал целого ряда предприятий, подконтрольных дому Вогау, формировался по указанию торгового дома. Часть переписки и договоров велась на немецком языке. Эти факты были явно не в пользу фирмы Вогау, учитывая обстоятельства военного противоборства Российской и Германской империй.

3. Десять процентов денежных средств торгового дома Вогау принадлежали лицам, находящимся в германском подданстве. При этом Макс Вогау, один из членов правления, в 1908 г. перешёл из русского в германское подданство.

4. Трое из пяти членов правления торгового дома Вогау (Мориц и Гуго Марки) лишь по объявлению войны перешли в русское подданство, а им принадлежало 9,5 млн руб., вложенного в дело пятью официальными членами дома (23,6 млн руб.).

5. Отдельные германские подданные, в том числе и бывшие в родстве с членами дома, входят в состав правлений и ревизионных комиссий большинства предприятий Вогау.

6. По данным Штаба Московского Военного Округа Гуго Вогау, Гуго Марк и германский подданный Макс Вогау относятся к числу неблагонадежных лиц в смысле возможности их участия в военном шпионаже в пользу Германии. Более того деятельный участник торгового дома, германский подданный Браун, лейтенант в отставке, высланный в Астраханскую область как заподозренный в шпионаже. Речь шла не о выявленных фактах шпионажа, а о подозрении в нем. Миф о «немецком шпионаже», запущенный еще до Первой мировой войны, в годы самой войны был многократно растиражирован прессой, определенными политическими силами с целью оправдать (не объясняя) причины военных неудач на фронте. Этот миф пережил саму войну [15; 30]. Перечисленные факты служили весомыми аргументами в развернувшейся дискуссии о судьбе торгового дома Вогау и необходимости его ликвидации в условиях Ликвидационного законодательства и войны.

Вместе с тем, далеко не все было так однозначно. Часть чиновничьего аппарата, стоявшего на реалистических позициях, в свою очередь смогла предъявить и свои факты, многие из которых были явно в пользу необходимости сохранения деятельности фирмы Вогау. Среди них были следующие:

1. Никаких собственных фабрик и заводов дом не имел. Ему принадлежат лишь два чая-рассыпчатых помещения в Сретенске и Самарканде и 20 складов для разных товаров в Европейской и Азиатской России.

2. Недвижимое имущество дома Вогау состояло из четырёх лавок, четырех домов и одного корпуса, оцененных по балансу в 773 тыс. руб.

3. До начала войны фирма Вогау не имела ни одного германского или австрийского отделения.

4. Не имела и не имеет значительных торговых сношений с фирмами этих стран.

5. Суммы средств фирмы, помещенные в банках стран воюющих с Россией 1910 г., составил 1,5 млн руб.; в 1911 г. – 0,5 млн руб.

6. Правительственный надзор не установил деловых связей торгово-промышленного дома «Вогау и К^о» и его предприятий с германскими фирмами и не обнаружил в их деятельности проявлений германофильства.

7. При организации новых предприятий фирма Вогау привлекала почти исключительно русских капиталистов.

8. Из 650 служащих дома Вогау к 1914 г. лишь 25 человек являлись германскими подданными и явно несправедливо возлагать на

всю фирму ответственность за недавнюю принадлежность к немецкому гражданству двух членов правления.

Дискуссии о ликвидации фирмы *Voгау* развернулись в Особом совещании по обороне и это во многом обусловило и объясняет степень её ожесточенности. На «часу весов» истины обе стороны попеременно бросали свои аргументы. Речь шла о том, находились ли предприятия дома *Voгау* под личным или финансовым германским влиянием. Ожесточенность спора нарастала по ходу обсуждения судьбы торгово-промышленного дома «*Voгау* и К^о». Сторонники ликвидации фирмы, а ими были большинство членов Межведомственного Совещания, полагали что не подлежит сомнению наличие серьезного участия германских элементов как в личном управлении делами фирмы и связанных с ними предприятий, так и в их финансировании. И этот посыл, не имея никаких конкретных фактов его существования, звучал постоянным рефреном выступающих. Они указывали на нежелательность гегемонии фирмы *Voгау* в целом ряде предприятий и отраслей. Так в её руках находились операции по закупке как русской, так и иностранной меди, что фактически означало, по мнению выступающих, подчинение немецкому господству такой важной оборонной Государственной отрасли, как плавка и переработка меди.

Особое внимание сторонников ликвидации дома *Voгау* привлекло создание фирмой *Voгау* «Общества для обследования и устройства предприятий в России» и цели его создания. Его задачи состояли в посреднических услугах по покупке и продаже месторождений полезных ископаемых, в том числе и нефти, а также для разведки и исследования месторождений с целью их эксплуатации созданными предприятиями. Другими словами, речь шла о долгосрочной перспективе промышленного развития страны, а это, считали выступающие, представляло угрозу будущему России. Учитывая все это, Межведомственное Совещание по обследованию германских и австрийских предприятий при Министерстве Торговли и Промышленности высказалось за закрытие торгового дома *Voгау* с ликвидацией его дел в порядке п. 1 ст. 1 и ст. 4 закона 1 июля 1915 г. Само Министерство Торговли и Промышленности первоначально разделяло позицию Межведомственного Совещания, изложенную в сделанном им заключении.

Все попытки объективной оценки деятельности дома *Voгау*, принимавшейся частью аппарата Министерства, отменялись напрочь: в финансировании русской промышленности фирмой усма-

тривали лишь спекулятивный интерес; в стремлении освободить российский рынок от германских фирм – общемировую практику синдикатов, договаривавшихся о распределении рынков.

Исчерпав внутренние аргументы в пользу позитивной оценки деятельности фирмы Вогау, пытались использовать не только государственную целесообразность продолжения деятельности «Вогау и К^о», как, например, выполнение её оборонных государственных заказов, но и поддержку английского посольства. Так представитель МИД, действительный статский советник Догель, сообщил о просьбе посла Великобритании, переданной через это министерство, обратить особое внимание на дело торгового дома «Вогау и К^о». По данным английского посла дом не имел деловых отношений с Германией, а деятельности Лондонского отделения фирмы весьма полезна для Англии, являющейся союзницей России в идущей войне. Таким образом в ход была пущена «тяжелая артиллерия». В связи со всем происходящим вокруг дела дома Вогау МИД обратился к русскому послу в Англии для получения дополнительных данных. Учитывая это, статский советник Догель предложил не принимать решение о судьбе фирмы Вогау до получения ответа. В тоже время представитель Министерства Торговли и Промышленности, действительный статский советник Беклемищев сообщил, что Английское посольство в Петрограде довело до сведения Правительства Российской империи, что по данным посольства торговый дом «Вогау и Ко» «лишь по имени связан с германцами», а ликвидация фирмы приведет к закрытию лондонского отделения. В свою очередь Управляющий Лондонским отделением Шумахер подал в Министерство Торговли и Промышленности заявление, в котором содержался целый перечень фактов и действий фирмы, свидетельствующих о позитивной ее деятельности. В частности, сообщалось, что 1) Лондонское отделение обслуживает не только саму фирму, «но и ряд крупных русских банков, открывая кредит и акцептуя векселя»; 2) постоянно участвовало в подписке на займы русского правительства, выпускаемые на лондонском рынке; 3) выступало посредником при реализации в Лондоне нескольких городских займов, в том числе двух займов г. Москвы (в 1912 г. – на 37 млн руб. и в 1914 г. – на 10 млн руб.); 4) капиталы великобританских подданных в торговом доме, составляющие 10 млн руб., полностью помещены в Россию.

Одновременно с этим Министерство Торговли и Промышленности получило заявление от Московского дома Вогау о том, что бывшие при объявлении войны в германском подданстве члены дома Во-

гау Мориц (Маврикий) и Гуго Марки родились в России и капиталы дома принадлежат исключительно его членам. Суммы, внесенные родственниками, принадлежат наследникам бывших в управлении и не носят характера вклада. А их владельцы не участвуют в управлении и не в прибылях, а являются просто кредиторами. Их суммы могут быть внесены фирмой Вогау в особый фонд Государственного Банка России.

Градус ожесточённости спора вокруг судьбы конкретного предприятия, принадлежавшего немецкой семье Вогау, достиг высшей степени напряженности.

В связи с тем, что 1 января 1917 г. истек срок контракта торгового дома Вогау с обществом «Медь», а предусмотренный договором процесс продолжения контракта со стороны Вогау не последовал, возникла угроза разрушения существовавшей организации Министерством Торговли и Промышленности под председательством Товарища Министра Торговли и Промышленности, Гофмейстера Веселого была создана Особая Комиссия с участием представителей Особого Совещания по обороне, Министерств Морского, Путей сообщений и ряда промышленных организаций. Она начала обсуждать вопрос о мерах по урегулированию торговли русской медью, о прекращении посреднической деятельности торгово-промышленного дома Вогау.

Первое заседание Комиссии состоялось 16 сентября 1916 г. На нём комиссия признала необходимым сохранить организацию во главе с обществом «Медь» и рассмотрела меры для нормального развития событий. В заключении Комиссии не было вывода о том, что деятельность дома Вогау вредна. А ликвидация фирмы, лишь на основании участия капиталов германских подданных и подозрения некоторых участников в шпионаже, которые не нашли подтверждения и учитывая готовность дома внести суммы в депозит Госбанка, делает предложения ряда министерств ликвидировать эту фирму не целесообразными. Вернее, «вызывают сомнения в необходимости и целесообразности» такой меры. Кроме того, участники Комиссии дали своеобразный прогноз на будущность. Ими было отмечено, что при ликвидации фирмы, члены дома Вогау получают значительные средства и, как русскоподданные, не будут лишены возможности в будущем открыть новое дело на тех же широких основаниях.

Суммируя все факты, т. е. собственный анализ деятельности фирмы Вогау, опирающийся на данные правительственных инспекторов, информацию МИД России, тем не менее Комиссия посчитала, что

окончательное решение о судьбе торгового дома Вогау должно быть решено Особым Комитетом по борьбе с немецким засильем, которой она и передала свое заключение.

Однако кроме этого заключения Комитет получил документы за подписью Председателя Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне Государства сенатора Гарина от 15 августа 1916 г. за № 20482, с приложением докладов наблюдательной комиссии от 27 июня 1916 г. за № 1448. В них указывалось на зависимость акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов от торгового дома Вогау, а неисправность «этих заводов объяснялась вредной деятельностью фирмы» Вогау. «Немецкий характер» её, якобы, создал ненормальное положение в медной промышленности, нанося ущерб государственной обороне. Обвинения были слишком тяжелыми. И несмотря на предложения представителей МИДа и Министерства Финансов не решать судьбу торгового промышленного «Вогау и К^о» вплоть до получения сведений от российского посла в Лондоне, большинством членов Комитета высказались за его ликвидацию.

Меры Особого Комитета по борьбе с немецким засильем, разработка им особых Правил введения временного управления фирмой «Вогау и К^о», ликвидации её, отдельная тема.

Таким образом, изложенный материал позволяет отметить следующее: 1. Торгово-промышленный дом «Вогау и К^о» действительно занимал важное место в экономике России. 2. Национальный характер руководства фирмы придавал её деятельности характерные и лучшие черты немецкого этноса. 3. Этапы развития фирмы Вогау совпали с процессом модернизации самой России. 4. Процессы концентрации производства, осуществляющие домом Вогау, во многом опережали аналогичные процессы в различных отраслях российской промышленности. 5. Все обвинения дома Вогау в антироссийской деятельности не нашли подтверждения, а Министерства Торговли и Промышленности, напротив, настаивало на необходимости дальнейшего функционирования фирмы. Однако, руководствуясь скорее всего интересами определенной части российской буржуазии, стремящейся устранить конкурентов, пользуясь военной ситуацией, и не допустить в дальнейшем возрождения конкурентов даже после окончания войны, Особым комитетом по борьбе с немецким засильем было принято решение о ликвидации торгового промышленного дома «Вогау и К^о». В этом решении отсутствовало понятие целесообразности, государственного прагматизма. Зато был явный экономический

эгоизм целого ряда представителей, использующих в своих целях национальный фактор.

Библиографические ссылки

1. *Абрамова Н. Г.* Иностранные акционерные общества в России в 1905–1914 гг. / Н. Г. Абрамова // Вестник Московского университета. Сер. «История». – 1980. – № 4. – С. 77–91.

2. *Айсфельд А.* Немецкое население в политической и общественной жизни Российской империи в период 1905–1917 гг. / А. Айсфельд // Вопросы германской истории / отв. ред. С. И. Бобылева. – Д. : ДНУ, 2007. – С. 18–42.

3. *Баах С. В.* «Немецкое засилье»: идея борьбы с «внутренним немцем» в деятельности общественных и государственных учреждений Российской империи / С. В. Баах // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности : материалы междунар. науч. конф. – Саратов, 14–19 сент. 2004 г. / под ред. А. А. Герлики. – М. : МИСК-пресс, 2005. – С. 230–235.

4. *Безносова О. В.* Причины возникновения антигерманской кампании в Российской империи накануне Первой мировой войны (на примере Екатеринбургской губернии) / О. В. Безносова // Вопросы германской истории : сб. науч. тр. / отв. ред. С. И. Бобылева. – Д. : РВВ ДНУ, 2010. – С. 50–58.

5. *Бобылева С. И.* Система образования немецких колоний начала XX века и «Ликвидационные» законы (на материалах южных губерний России) / С. И. Бобылева // Немцы России и СССР, 1901–1941 гг. : материалы междунар. науч. конф., Москва, 17–19 сент. 1999 г. – М. : «Готика», 2000. – С. 97–110.

6. *Бобылева С. И.* Материалы Особого Комитета как источник по истории судеб немецкого населения периода Первой мировой войны / С. И. Бобылева // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг. : материалы VIII междунар. науч. конф., Москва, 13–16 октября 2001 г. – М. : Готика, 2002. – С. 495–606.

7. *Бобылева С. И.* «Немецкий вопрос» в оценке российского общественного мнения второй половины XIX века / С. И. Бобылева // Ключевые проблемы истории российских немцев : материалы X междунар. конф. Междунар. ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – Москва, 18–21 ноябр. 2003. – М. : ЗАО «МИСК-пресс», 2004. – С. 47–58.

8. *Бобылева С. И.* Кто виноват? Российское общество и «немецкий вопрос» в годы Первой мировой войны / С. И. Бобылева, Т. Л. Петрова // Вопросы германской истории. – Д., 2009. – С. 87–99.

9. *Вибе П.* Антинемецкая кампания в сибирском регионе в начале XX века / П. Вибе, С. Баах // Немцы России: Социально-экономическое и духовное развитие 1871–1951 гг. : материалы междунар. науч. конф. – М. : ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. – С. 54–58.

10. Вильгельм А. Ф. Немцы в истории России: люди и события / А. Ф. Вильгельм, К. А. Вильгельм. – М. : Общественная Академия Наук Российских немцев, 2003. – 874 с.
11. Вишленкова Е. Визуальное народоведение империи, или увидеть русского дано не каждому / Е. Вишленкова. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 165–183.
12. Герман А. А. Антинемецкая кампания / А. Герман // Немцы России : энцикл. Т. 1: А–Ш / редкол. : В. Карев (пред.) – М. : «ЭРН», 1999. – С. 62–64.
13. Гольштейн И. М. Русско-Германский торговый договор и задачи России / И. М. Гольштейн. – М., 1912. – 52 с.
14. Гольштейн И. М. Война, русско-германский торговый договор и следует ли России быть «колонией» Германии. – М., 1915. – 90 с.
15. Греков Н. В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. / Н. В. Греков. – М. : МОНФ, 2000. – 209 с.
16. Деннингхаус В. Революция, реформа и война / В. Деннингхаус – Саратов : Саратов. гос. ун-т, 2008. – 244 с.
17. Драгунский Д. В. Навязанная этничность / Д. В. Драгунский // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 24–30.
18. Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюльской системы / В. С. Дякин. – Л. : Наука, 1998. – 227.
19. Кудряшов С. Немецкий шпионаж в России / С. Кудряшов // Родина – 1993. – № 5/6. – С. 92–95.
20. Монополии и иностранный капитал в России : сб. ст. / редкол. М. П. Вяткин (отв. ред.) и др. – М.; Л. – 1962. – 434 с.
21. Поткина И. В. Чрезвычайное законодательство и немецкие фирмы в Москве (1914–1917 гг.) / И. В. Поткина // Немецкие предприниматели в Москве : сб. ст. – М. : Обществ. академия наук российских немцев, 1999. – С. 225–261.
22. Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России / И. В. Поткина // История предпринимательства в России : в 2 т. – М. : РАН Ин-т Росс. истории, 2000. – 157 с.
23. Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX века / ред. М. И. Бовыкин, В. В. Журавлев, Ю. А. Петров. – М. : РОССМЭН, 1997. – 344 с.
24. РГИА. – Ф. Совета министров Российской империи, оп. 12, д. 1438. Об учреждении Особого комитета по борьбе с немецким засильем. Ч. 1. 25 февр. – 25 окт. 1915. 135 л.
25. РГИА. – Ф. 1425. Документальные материалы торгово-промышленных акционерных обществ и товариществ (коллекция), оп. 2, д. 83. Материалы о деятельности правительственных инспекторов по надзору за деятельностью торгово-промышленных предприятий германских и австро-венгерских поданных 25 мая 1915–21 сентября 1917 г.
26. РГИА. – Ф. 1483. Особый Комитет по борьбе с немецким засильем. Д. 6. Наряд журналов Особого Комитета по борьбе с немецким засильем ч. II. 12 июля–13 октября 1916. Журнал № 41. – С. 3.

27. *Российское предпринимательство: История и возрождение*: в 3 кн. – М. : Русское деловое агентство, 1997. – Кн. 1. – 383 с.; Кн. 2. – 335 с.; Кн. 3. – 367 с.

28. *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке. Исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – М. : РОСПЭН, 1999. – 383 с.

29. *Формирование личности* как этнического феномена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/69387/53/Krylov-Psihologiya.html>

30. *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России / У. Фуллер; авторизованный пер. с нем. М. Маликовой. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 376 с.

31. *Шевчук Н. А.* О проблеме «мирного завоевания» юга Украины немецкими колонистами (вторая половина XIX в.–1914 г.) / Н. А. Шевчук // Вопросы германской истории. Немцы в Украине : материалы украинско-германской науч. конф. – Днепропетровск, 26–29 сент. 1995 г. / отв. ред. С. И. Бобылева. – Д. : Изд-во ДГУ, 1996. – С. 48–57.

32. *Шепелев Л. Е.* Акционерные компании в России / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, 1973. – 347 с.

33. Ruth Am Endle Roose. Russian Industrialists in an Era of Revolution. The Association of Industry and Trade, 1906–1917. Edited by Thomas C. Owen. M. E. Sharpe. Armark. – N. Y., 1997.

Надійшла до редколегії 25.06.2014

УДК 94(4) «1918»+94(477) «1918»

Б. В. Малиновский

*Никопольский факультет Национального университета
«Одесская юридическая академия»*

АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА В УКРАИНЕ, 1918 Г.: ПРОБЛЕМА КОРЫСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Розглянуто проблему неправомірного збагачення службовців австро-угорських військ в Україні (лютий–грудень 1918 р.), з'ясовано його засоби та ступінь поширення.

Ключові слова: Перша світова війна, Австро-Угорщина, австро-угорські війська, Українська Держава, євреї України, митниця, контрибуція, корупція.